- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-138-144
Дата принятия рукописи в печать: 13.08.2026 г.

ХМЕЛЕВСКИЙ Игнат Олегович,
студент 2 курса магистратуры образовательной программы «Юрист для частного бизнеса и власти» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, юрист ООО «Банки.ру Искусственный интеллект», Москва, Россия,
e-mail: xmelevskij02@bk.ru

ТИПОЛОГИЯ НАРУШЕНИЙ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Цифровая среда существенно изменила обращение произведений науки, литературы и искусства. Она расширила легальные способы доступа к контенту, но одновременно сделала бездоговорное использование произведений более быстрым, массовым и трудно контролируемым. Наибольшие сложности для правоприменителя возникают не в простых случаях копирования, а там, где нарушение складывается из нескольких технологических действий и распределяется между пользователем, платформой, хостинг-провайдером, поисковой системой, рекламными и платежными сервисами. Цель исследования состоит в разработке типологии нарушений авторских прав в цифровой среде, которая может использоваться для правовой квалификации деяния, определения надлежащего субъекта ответственности и выбора соразмерных мер защиты. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный и доктринальный методы. В результате предложена многоуровневая типология, объединяющая четыре критерия: вид нарушаемого права, способ цифрового использования произведения, роль субъекта нарушения и технологический механизм его реализации. Показано, что генеративный ИИ и NFT не образуют самостоятельных видов авторских прав, однако создают зоны повышенного квалификационного риска. В таких ситуациях особенно важно разграничивать воспроизведение, доведение до всеобщего сведения, переработку, удаление информации об управлении правами, а также распределять ответственность между прямым нарушителем и информационным посредником. Сделан вывод, что предложенная типология повышает предсказуемость правоприменения, помогает выстраивать доказательственные модели по конкретному типу нарушения и позволяет точнее выбирать меры защиты — от пресечения нарушения и удаления контента до ограничения доступа и взыскания компенсации.*

Ключевые слова: *авторское право, цифровая среда, нарушение исключительного права, личные неимущественные права автора, информационный посредник, технические средства защиты, генеративный искусственный интеллект, NFT.*

KHMELEVSKII Ignat Olegovich,
second-year Master's student, Master's Programme "Lawyer for Private Business and Government", Financial University under the Government of the Russian Federation Lawyer, Banki.ru Artificial Intelligence LLC Moscow, Russia

TYPOLOGY OF COPYRIGHT INFRINGEMENTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The digital environment has substantially changed the circulation of literary, artistic and scientific works. It has expanded lawful access to content, but it has also made unlicensed exploitation faster, more scalable and more difficult to control. The most complex cases*

are not limited to simple copying: they usually arise where infringement is formed through several technological acts and distributed among users, platforms, hosting providers, search engines, advertising and payment services. The purpose of this article is to develop a typology of copyright infringements in the digital environment that can assist legal qualification, identification of the liable actor and selection of proportionate remedies. The study relies on formal legal, comparative legal, system-structural and doctrinal methods, as well as on the analysis of guidance of the Supreme Court of the Russian Federation and international copyright treaties. The article proposes a multi-level typology based on four criteria: the type of violated right, the mode of digital exploitation, the role of the actor and the technological mechanism of infringement. It is argued that generative AI and NFTs do not create new categories of copyright, but they form high-risk qualification zones. In these situations, it is especially important to distinguish reproduction, making available to the public, adaptation, removal of rights management information and the allocation of liability between direct infringers and intermediaries. The article concludes that the proposed typology improves predictability in law enforcement, structures evidentiary models and helps correlate the factual pattern of infringement with remedies, including takedown, injunctive relief, access restriction and compensation.

Key words: *copyright, digital environment, exclusive rights, moral rights, information intermediary, technological protection measures, generative AI, NFT.*

Введение

Цифровизация оборота произведений заметно изменила саму фактуру авторско-правовых споров. Копирование стало почти мгновенным, распространение — трансграничным, а доступ к произведению не всегда связанным с передачей материального носителя. Для права это означает не только увеличение числа нарушений, но и усложнение их квалификации. Одни и те же фактические действия в сети могут одновременно затрагивать воспроизведение, доведение до всеобщего сведения, переработку, удаление информации об управлении правами и вопрос о пределах ответственности информационного посредника. Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре от 29 мая 2024 г. специально указал, что само размещение произведения в сети Интернет не означает согласия правообладателя на его свободное использование. Правовая оценка в таких спорах зависит от конкретного способа использования произведения и от роли лица, участвующего в распространении контента [6].

Актуальность темы усиливается международным и технологическим контекстом. Бернская конвенция закрепляет минимальные стандарты охраны и принцип отсутствия формальностей. Договор ВОИС по авторскому праву, в свою очередь, переносит эти базовые принципы в цифровую среду и связывает использование произведений в электронной форме с традиционными правомочиями автора, включая воспроизведение и коммуникацию к публике. Хранение произведения в цифровой форме рассматривается как разновидность воспроизведения, а право коммуникации к публике охватывает предоставление доступа из места и в момент, индивидуально выбираемые пользователем. Дополнительно WCT и WPPT требуют правовой охраны технических средств защиты и информации об управлении правами, без которых цифровой оборот произведений становится особенно уязвимым [7; 8; 9].

Обзор литературы и исследовательский пробел

Российские исследования посвящены охране авторских прав в цифровой среде, ответственности информационных посредников, техническим средствам защиты, NFT, цифровым правам и генеративному искусственному интеллекту. В них подчеркивается, что цифровая среда не только облегчает нарушение, но и усложняет доказывание: необходимо разграничивать прямого нарушителя и посредника, а также учитывать степень контроля платформы над контентом [10; 11; 12; 13; 14].

Зарубежные исследования сосредоточены на архитектуре правоприменения, моделях ответственности платформ, риске чрезмерной блокировки правомерного контента и регулировании пользовательского контента. В работах о генеративном ИИ анализируются обучение на охраняемых данных, меморизация, воспроизведение фрагментов, существенное сходство результата и распределение ответственности между участниками технологической цепочки [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

При этом сохраняется исследовательский пробел. В доктрине пока недостаточно разработана целостная типология, которая одновременно отвечала бы на четыре вопроса: какое именно авторское правомочие нарушено; каким способом произведение использовано в цифровой среде; кто выступает юридически значимым субъектом нарушения; какой технологический механизм сделал нарушение возможным. Без такой матрицы сходные цифровые споры могут разрешаться по разным логикам, что снижает предсказуемость

судебной практики и усложняет подготовку доказательственной позиции.

Методология

Исследование основано на сочетании формально-юридического, сравнительно-правового, системно-структурного и доктринального методов. Формально-юридический метод использован для анализа норм части четвертой ГК РФ, Федерального закона № 149-ФЗ, специальных положений об ограничении доступа к нелегальному контенту и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить российские конструкции с международными стандартами Бернской конвенции, WCT и WPPT, а также с современными зарубежными подходами к ответственности платформ и разрешению споров о пользовательском контенте. Системно-структурный метод применен для построения типологии нарушений как совокупности взаимосвязанных критериев, а доктринальный анализ — для выявления устойчивых и дискуссионных позиций в научной литературе [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 9].

Результаты

Ключевой результат исследования состоит в разработке четырехкритериальной типологии нарушений авторских прав в цифровой среде. Ее назначение — связать фактическую картину цифрового спора с конкретным авторским правомочием, субъектом ответственности, технологическим механизмом нарушения и набором возможных мер защиты.

Во-первых, нарушения следует различать по виду нарушаемого права. Исключительные права и личные неимущественные права автора имеют разную правовую природу, разный предмет доказывания и разные последствия. ГК РФ прямо закрепляет неотчуждаемость права авторства и права на имя. Поэтому случаи несанкционированного использования произведения необходимо отделять от ситуаций ложной атрибуции, удаления имени автора или искажения произведения [1].

Во-вторых, существенное значение имеет способ использования произведения в цифровой среде. Для интернет-споров наиболее характерны воспроизведение, доведение до всеобщего сведения, распространение и переработка. WCT подтверждает, что хранение охраняемого произведения в цифровой форме относится к воспроизведению, а право коммуникации к публике включает making available, то есть предоставление доступа из места и в момент, самостоятельно выбираемые пользователем. Благодаря этому критерию техническая операция получает юридически значимое содержание [8].

В-третьих, необходимо учитывать роль субъекта. Один цифровой конфликт может вовлекать прямого нарушителя, владельца сайта, хостинг-провайдера, поисковую систему, маркетплейс, социальную сеть или иную платформу. Статья 1253.1 ГК РФ устанавливает специальные условия освобождения информационного посредника от ответственности. Однако Обзор Верховного Суда Российской Федерации 2024 г. показывает, что сама по себе техническая инфраструктурная функция не всегда означает нейтральность посредника. Если субъект контролирует контент, организует его размещение или извлекает выгоду из противоправного оборота, его материально-правовое и процессуальное положение может оцениваться иначе [1; 6].

В-четвертых, отдельного внимания требует технологический механизм нарушения. WCT и WPPT обязывают государства обеспечивать охрану технических средств защиты и информации об управлении правами. Поэтому обход DRM, удаление или изменение rights management information, а также последующее распространение произведений после такого вмешательства образуют самостоятельную группу нарушений. В ней объектом правовой охраны выступает не только произведение как результат творческого труда, но и инфраструктура правомерного доступа к нему [8; 9].

Технологические явления последних лет целесообразно рассматривать не как новые виды авторских прав, а как зоны повышенного квалификационного риска. Для генеративного ИИ ключевыми становятся вопросы обучения на охраняемом контенте, меморизации, последующего воспроизведения фрагментов и распределения ответственности по цепочке «датасет — обучение — донастройка — деплой — пользовательский вывод». Для NFT принципиально важно, что токен, как правило, не тождествен объекту авторского права и сам по себе не передает исключительные права автоматически. В исследовании Guadamuz показано, что в рассмотренных им продажах NFT передача авторского права в большинстве случаев отсутствовала, а NFT выполнял скорее функцию криптографически подписанного подтверждения владения уникальным токеном или связанными с ним метаданными [4; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

Таблица 1

Предлагаемая типология нарушений авторских прав в цифровой среде

Тип нарушения	Типичное фактическое проявление	Юридически значимый элемент	Основные меры защиты
Контентные нарушения исключительного права	загрузка файла, стриминг, размещение сканов, нелицензионная публикация на платформе	воспроизведение, доведение до всеобщего сведения, распространение	пресечение, удаление контента, ограничение доступа, компенсация
Нарушения личных неимущественных прав	удаление имени автора, ложная атрибуция, искажение произведения	право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения	признание авторства, восстановление атрибуции, запрет искажения, компенсация морального вреда
Платформенно-посреднические нарушения	неисполнение notice-and-takedown, активная роль платформы в организации оборота контента	статус информационного посредника, объем контроля и осведомленности	предписание об удалении, судебный запрет, оценка условий освобождения от ответственности
Технологические нарушения	обход DRM, удаление RMI, повторное распространение после изменения метаданных	технические меры и информация об управлении правами	пресечение, запрет технических операций, компенсация
Риск-зоны ИИ и NFT	обучение модели на контенте, генерация сходных фрагментов, минтинг NFT без прав	воспроизведение, переработка, доведение до всеобщего сведения; цепочка ответственности	запрет, удаление, раскрытие данных, компенсация

Источник: составлено автором.

Матрица показывает, что типология должна связывать не только нарушенное право, но и доказательственную модель. В платформенных спорах решающее значение имеют контроль и осведомленность субъекта. В спорах о DRM и RMI необходимо устанавливать сам факт вмешательства в технологическую меру или информацию об управлении правами. В спорах об ИИ на первый план выходит архитектура создания результата: происхождение обучающих данных, возможность восстановления охраняемого материала из модели или ее вывода, а также распределение функций между разработчиком, оператором и пользователем [6; 13; 14].

Обсуждение

Предложенная типология позволяет точнее соотнести российское регулирование с международным и сравнительно-правовым контекстом. Бернская конвенция сохраняет фундаментальные принципы охраны произведений и отсутствия формальностей. WCT развивает эти принципы применительно к цифровой среде, уточняя значение воспроизведения и communication to the public. Российское право в целом следует этой логике: авторские права возникают автоматически, гражданско-правовые способы защиты сочетаются со специальными интернет-механизмами ограничения доступа к контенту, распространяемому с нарушением авторских и смежных прав [7; 8; 9].

В сравнительном измерении особенно важна ответственность платформ. Европейская модель после DSM Directive усиливает их участие в предотвращении нарушений и лицензировании контента, тогда как англо-американские safe harbour regimes традиционно связывают освобождение от ответственности с реакцией на уведомление. Исследования показывают, что чрезмерно строгая ответственность стимулирует избыточное удаление правомерного контента, а слишком широкое освобождение переносит издержки на правообладателя. Поэтому регулирование должно учитывать контроль платформы, ее осведомленность, реакцию на уведомление и участие в монетизации [16; 17; 18].

ИИ и NFT подтверждают, что классические конструкции авторского права сохраняют значение, но требуют более точной операционализации. В спорах о генеративном ИИ ключевые вопросы смещаются к обучающим данным, меморизации, существенному сходству результата, границам допустимого использования и распределению ответственности внутри технологической цепочки. NFT-литература, в свою очередь, последовательно показывает, что токенизация цифрового объекта не должна автоматически приравниваться к распоряжению исключительным правом. Следовательно, юридически продуктивнее не со-

здавать искусственные «новые права для новых технологий», а точнее определять, в какой точке уже существующей системы правомочий возникает воспроизведение, переработка, доведение до всеобщего сведения или неправомерное удаление информации об управлении правами [19; 20; 21; 22; 23; 24].

Выводы

Цифровая среда не отменяет базовые конструкции авторского права, но делает нарушение более масштабируемым, многоактным и технологически опосредованным. Для единообразного правоприменения недостаточно установить только факт размещения произведения в сети. Необходимо определить, какое право нарушено, каким способом произведение использовано, какую роль играл конкретный субъект и через какой технологический механизм было реализовано нарушение. Предложенная типология обеспечивает такую классификацию и тем самым помогает точнее определить защищаемый интерес, надлежащего ответчика и применимый набор правовых средств [1; 5; 6].

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ. URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 22.07.2026).

[2] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 22.07.2026).

[3] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ. URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 22.07.2026).

[4] О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ. URL: https://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 22.07.2026).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 22.07.2026).

[6] Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477422/ (дата обращения: 22.07.2026).

[7] Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (Paris Act, 1971, as amended in 1979). WIPO Lex. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/283698 (accessed: 22.07.2026).

[8] WIPO Copyright Treaty (WCT), 1996. WIPO Lex. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295166 (accessed: 22.07.2026).

[9] WIPO Performances and Phonograms Treaty (WPPT), 1996. WIPO Lex. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295578 (accessed: 22.07.2026).

[10] Хасимова Л. Н., Гайфутдинова Р. З., Ющенко Н. А. Правовое регулирование цифровых прав как объектов гражданского права по законодательству Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 1. С. 89–92. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovyh-prav-kak-obektov-grazhdanskogo-prava-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 22.07.2026).

[11] Пушков А. М. Проблемы охраны авторских прав в цифровой среде // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 1. С. 38–41.

[12] Мельников О. В. Технические средства защиты авторских прав. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-sredstva-zaschity-avtorskih-prav-1 (дата обращения: 22.07.2026).

[13] Аронов А. К., Идрышева С. К. Информационные посредники в цифровой среде: проблемы авторского права и тенденции правового регулирования // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. 2025. Vol. 113. No. 1. P. 106–114. DOI: 10.26577/JAPJ202511319.

[14] Чекалкин В. Д. Проблемы правового регулирования ответственности информационных посредников в контексте научной и образовательной деятельности // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7. № 1. С. 100–115. DOI: 10.19181/smtp.2025.7.1.7..

[15] Atanasova I. Copyright Infringement in Digital Environment // Economics & Law. 2019. Vol. 1. No. 1. P. 13–22. URL: ideas.repec.org/a/neo/ecolaw/v1y2019i1p13-22.html..

[16] Gabison G. A. Platform Liability in Copyright Enforcement // Science and Technology Law Review. 2020. DOI/URL: journals.library.columbia.edu/index.php/stlr/article/view/6834..

[17] Dergacheva D., Katzenbach C. “We Learn Through Mistakes”: Perspectives of Social Media Creators on Copyright Moderation in the European Union // Social Media + Society. 2023. DOI: 10.1177/20563051231220329..

[18] Światkowski D. Mechanisms for Resolving

Online Copyright Disputes: A Comparative Analysis of EU and Common Law Systems in Search of an Optimal Model // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2026. DOI: 10.1093/jiplp/jpag017.

[19] Guadamuz A. The Treachery of Images: Non-Fungible Tokens and Copyright // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2021. Vol. 16. No. 12. P. 1367–1385. DOI: 10.1093/jiplp/jpab152.

[20] Lemley M. How Generative AI Turns Copyright Law Upside Down // Science and Technology Law Review. 2024. Vol. 25. No. 2. DOI: 10.52214/stlr.v25i2.12761..

[21] Cooper Z., Martens B., Peukert C., Stocker V. The Law and Economics of Generative AI and Copyright: A Primer to Core Challenges for Our Digital Future // Review of Network Economics. 2025. Vol. 24. No. 3. P. 161–176. DOI: 10.1515/rne-2025-0039.

[22] Cooper A. F., Grimmelmann J. The Files are in the Computer: On Copyright, Memorization, and Generative AI // Chicago-Kent Law Review. 2025. Vol. 100. P. 141–219. URL: scholarship.kentlaw.iit.edu/cklawreview/vol100/iss1/9..

[23] Fischman-Afori O. Generative AI Art and Copyright Governance: Rethinking the Adaptation Right and Its Limits // Humanities and Social Sciences Communications. 2026. DOI: 10.1057/s41599-026-07311-y..

[24] Thongmeensuk S. Rethinking Copyright Exceptions in the Era of Generative AI: Balancing Innovation and Intellectual Property Protection // The Journal of World Intellectual Property. 2024. Vol. 27. P. 278–295. DOI: 10.1111/jwip.12301.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation. Part Four: Federal Law No. 18.12.2006 of 230-FZ. URL: https://pravo.gov.ru/ (access date: 22.07.2026).

[2] On Information, Information Technology and Information Protection: Federal Law No. 27.07.2006 of 149-FZ. URL: https://pravo.gov.ru/ (access date: 22.07.2026).

[3] On amending certain legislative acts of the Russian Federation on the protection of intellectual rights in information and telecommunication networks: Federal Law of 02.07.2013 No. 187-FZ. URL: https://pravo.gov.ru/ (access date: 22.07.2026).

[4] On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.03.2019 No. 34-FZ. URL: https://pravo.gov.ru/ (access date: 22.07.2026).

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation." URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (access date: 22.07.2026).

[6] Review of judicial practice in civil cases related to violation of copyright and related rights in the information and telecommunication network "Internet" (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 29.05.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477422/ (access date: 22.07.2026).

[7] Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (Paris Act, 1971, as amended in 1979). WIPO Lex. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/283698 (accessed: 22.07.2026).

[8] WIPO Copyright Treaty (WCT), 1996. WIPO Lex. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295166 (accessed: 22.07.2026).

[9] WIPO Performances and Phonograms Treaty (WPPT), 1996. WIPO Lex. URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/text/295578 (accessed: 22.07.2026).

[10] Khasimova L.N., Gayfutdinova R.Z., Yushchenko N.A. Legal regulation of digital rights as objects of civil law under the legislation of the Russian Federation // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2020. № 1. S. 89-92. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovyh-prav-kak-obektov-grazhdanskogo-prava-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 22.07.2026).

[11] Pushkov A.M. Problems of copyright protection in the digital environment // Intellectual property. Copyright and related rights. 2022. № 1. S. 38-41.

[12] O.V. Melnikov. Technical means of copyright protection. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-sredstva-zaschity-avtorskih-prav-1 (дата обращения: 22.07.2026).

[13] Aronov A.K., Idrysheva S.K. Information intermediaries in the digital environment: copyright problems and legal regulation trends // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. 2025. Vol. 113. No. 1. P. 106–114. DOI: 10.26577/JAPJ202511319.

[14] Chekalkin V. D. Problems of legal regulation of the responsibility of information intermediaries in the context of scientific and educational activities // Science management: theory and practice. 2025. VOL. 7. № 1. S. 100-115. DOI: 10.19181/smtp.2025.7.1.7..

[15] Atanasova I. Copyright Infringement in Digital Environment // Economics & Law. 2019. Vol. 1. No. 1. P. 13–22. URL: ideas.repec.org/a/neo/ecolaw/v1y2019i1p13-22.html..

[16] Gabison G. A. Platform Liability in Copyright Enforcement // Science and Technology Law Review. 2020. DOI/URL: journals.library.columbia.edu/index.php/stlr/article/view/6834..

[17] Dergacheva D., Katzenbach C. “We Learn

Through Mistakes": Perspectives of Social Media Creators on Copyright Moderation in the European Union // Social Media + Society. 2023. DOI: 10.1177/20563051231220329..

[18] Światkowski D. Mechanisms for Resolving Online Copyright Disputes: A Comparative Analysis of EU and Common Law Systems in Search of an Optimal Model // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2026. DOI: 10.1093/jiplp/jpag017.

[19] Guadamuz A. The Treachery of Images: Non-Fungible Tokens and Copyright // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2021. Vol. 16. No. 12. P. 1367–1385. DOI: 10.1093/jiplp/jpab152.

[20] Lemley M. How Generative AI Turns Copyright Law Upside Down // Science and Technology Law Review. 2024. Vol. 25. No. 2. DOI: 10.52214/stlr.v25i2.12761..

[21] Cooper Z., Martens B., Peukert C., Stocker V. The Law and Economics of Generative AI and Copyright: A Primer to Core Challenges for Our Digital Future // Review of Network Economics. 2025. Vol. 24. No. 3. P. 161–176. DOI: 10.1515/rne-2025-0039.

[22] Cooper A. F., Grimmelmann J. The Files are in the Computer: On Copyright, Memorization, and Generative AI // Chicago-Kent Law Review. 2025. Vol. 100. P. 141–219. URL: scholarship.kentlaw.iit.edu/cklawreview/vol100/iss1/9..

[23] Fischman-Afori O. Generative AI Art and Copyright Governance: Rethinking the Adaptation Right and Its Limits // Humanities and Social Sciences Communications. 2026. DOI: 10.1057/s41599-026-07311-y..

[24] Thongmeensuk S. Rethinking Copyright Exceptions in the Era of Generative AI: Balancing Innovation and Intellectual Property Protection // The Journal of World Intellectual Property. 2024. Том 27. С. 278-295. DOI: 10.1111/jwip.12301.

